

После полудня, вскоре после того как Кларис отложил лёгкий браслет, который просил Цзи Минцзян, он надел висевшее на вешалке пальто и вышел из комнаты.

Цзи Минцзян подождал немного, и лишь убедившись, что шаги за дверью постепенно стихли, подошёл к бассейну и взял лёгкий браслет, оставленный Кларисом.

Оформление оставалось тем же — знакомый градиентный окрас. Цзи Минцзян ловко привязал браслет к своей биосистеме.

После включения он сначала запустил обычный режим и сразу заметил, насколько взрослый браслет отличается от детской версии.

Если судить только по стартовому экрану, детский браслет и вовсе казался продуктом неудачных разработок с урезанным функционалом.

Разглядывая всё это разнообразие ярких программ, Цзи Минцзян потратил немало времени, чтобы разобраться, какие из них ему действительно пригодятся.

Одна — это мессенджер, через который пока что с ним общался только Кларис; вторая — звёздная сеть, аналог Вэйбо; третья — приложение, собирающее информацию о традициях и обычаях различных галактик и планет.

Остальное он скопировал с детского браслета и разложил по категориям.

Например, все игры, на которые он давно посматривал с завистью, он сгруппировал в одном разделе. Программы для покупок, заказов еды и прочего он отнёс к бытовому разделу. А все видеосервисы и приложения для селфи, которыми он давно не пользовался, попали в категорию “неактивное”.

Стоит отметить, что те самые розовые игры, из-за которых он чувствовал себя лет на десять моложе, здесь не обнаружили.

Вспомнив, насколько велико сейчас количество звероловцев в обществе, Цзи Минцзян как будто бы понял, в чём дело.

“Пандята”, “Маленькие головастики ищут маму” — скорее всего, эти игры рассчитаны на детей, у которых в раннем возрасте ярко выражены звериные черты. Ведь малышам, которые ещё не научились сдерживать свои инстинкты, необходимо с чего-то начинать.

В конце концов, остановившись на приложении для стримов, которое он пока не знал куда определить, Цзи Минцзян вдруг вспомнил о своей недавней идее — зарабатывать деньги.

Хотя в прошлой жизни он ни разу не пробовал себя в стримах, казалось, он часто натыкался на новости о каких-нибудь ведущих, зарабатывающих миллионы в месяц.

К тому же, существа вроде русалок, кажется, пользовались бешеной популярностью — и в Федерации, и в Империи.

— Ладно, — покачал он головой, отгоняя эти мысли.

Помимо того, что он не имел ни малейшего опыта в этой сфере и не знал, что именно ему стримить, дворец вряд ли можно было назвать удобным местом для таких занятий. Так что с этим нужно будет посоветоваться с Кларисом.

Немного помедлив, Цзи Минцзян всё-таки перетащил приложение в раздел “неактивное”.

После того как он упорядочил парящий перед ним интерфейс, сделав его менее пёстрым, Цзи Минцзян открыл чат с Кларисом.

Он только-только отправил короткое сообщение с благодарностью, как сразу получил ответ. Настолько быстро, что он даже заподозрил, что Кларис просто бездельничал с браслетом в руках.

Но, прочитав текст, он слегка удивился:

Кларис: Не за что, это давно следовало сделать. Если захочешь включить голографический режим — советую заранее подобрать себе одежду и надеть маску. Я уже привязал звёздную карту, можешь пользоваться.

Хотя у Цзи Минцзяна и раньше сложилось особое мнение об этом легендарном, решительном императоре, только сейчас он впервые ощутил в его поступках... заботу? Или, может быть, стоило сказать, что у человека, не раз лично бывавшего на передовой и одержавшего множество побед, невероятно развиты наблюдательность и предвидение?

Некоторое время он не знал, как отреагировать на этот неожиданный жест, но в итоге всё же отправил ещё одно сообщение с благодарностью.

На этот раз, похоже, Кларис уже закончил свою короткую паузу на отдых — ответа не последовало. Подождав немного, Цзи Минцзян вышел из обычного режима.

С привязанной Кларисом звёздной картой он на этот раз сразу направился в гардероб и выбрал голографический режим.

Прежде всего, нужно было сменить цвет волос — серебристые были чересчур броскими и слишком редкими.

Разглядывая флаконы перед собой, он колебался между двумя “голографическими” оттенками и цветом звёздного неба. После короткой внутренней борьбы между разумом и порывом, он всё же потянулся к краске цвета звёздного неба.

Семь цветов лучше пока отложить в сторону — хотя бы до тех пор, пока он не понаблюдает, что выбирают другие.

А вот краска цвета звёздного неба звучала надёжно и выглядела достойно, так что выбор пал именно на неё.

Как только Цзи Минцзян остановился на краске, перед ним сразу всплыла парящая в воздухе зеркальная панель.

В отражении он увидел изысканное, но резкое лицо русала — и не успел он толком рассмотреть себя, как к самому зеркалу прилип целый ряд инструкций по применению.

Цзи Минцзян: ...

Минусовое настроение.jpg

На лбу у него дёрнулся нерв, но, сдержавшись, он всё же начал последовательно выполнять шаги из руководства.

Первый шаг — отпечаток пальца для разблокировки и подтверждение покупки.

[Баланс звёздной карты: -66]

— В межзвёздном обществе, похоже, обожают использовать биометрические данные — отпечатки, радужки — чтобы привязывать их ко всему подряд, — пробормотал Цзи Минцзян, отмахиваясь от всплывшего уведомления о списании и опуская взгляд ниже.

Шаг второй: встряхнуть флакон до тех пор, пока не исчезнет звук плеска внутри.

Шаг третий: равномерно распылить от корней до кончиков и подождать одну минуту.

Через минуту он увидел, как его серебристые волосы, спадающие почти до пояса, начали темнеть с макушки, словно кто-то вылил сверху чернильную каплю.

Поток цвета неспешно стекал вниз, и вот уже последний проблеск серебра на кончиках исчез.

Цзи Минцзян замер, почти решив, что цвет звёздного неба — это, на деле, просто чёрный.

Но стоило ему повернуть голову, как на волосы упал отражённый от зеркала свет.

— ...

— Дурак! — кратко и точно выразил он своё внутреннее потрясение.

С широко распахнутыми глазами он смотрел на собственные волосы в зеркале.

Краска оказалась вовсе не чёрной, как он решил вначале, а представляла собой насыщенный оттенок синего — темнее, чем цвет его хвоста. Под светом волосы выглядели особенно глубокими и загадочными.

А название — “звёздное небо”...

Он перевёл взгляд на сияющие точки, рассыпанные по волосам, словно Млечный Путь, — и будто бы где-то их уже видел.

— А-а...

Он растерянно выдохнул. Значит, он просто поменял местами голову и хвост?

Или теперь его хвост можно называть “светлой версией звёздного неба”?

Собрав длинные волосы в причёску и убрав их из виду и из головы, Цзи Минцзян взялся за маску и одежду, которую собирался надеть.

Он планировал поиграть в разные боевые игры, так что рубашка и брюки были обязательны.

Вынув из кучи одежды повседневный комплект и накидку, закрывающую половину лица, он нажал “купить”.

Одежда сразу же взмыла в воздух и после оплаты аккуратно легла на его тело, автоматически подогнавшись под фигуру.

Подправив накидку, Цзи Минцзян протянул руку и открыл дверь гардероба. В уши тотчас

ворвался гул голосов — весёлые выкрики, разговоры, смех.

Стоило ему сделать шаг, как гардероб за спиной исчез, словно растворился в воздухе.

Цзи Минцзян, не привлекая внимания, слился с толпой, как капля воды — с морем.

Возможно, была установлена специальная защита.

Цзи Минцзян заметил, что хотя на улицах было полно народу, при случайных столкновениях люди просто проходили друг сквозь друга, словно столкнулись не тела, а души.

Зато при общении и движениях всё ощущалось абсолютно реальным, как в настоящей жизни.

Взрослая версия голографического мира, в отличие от детской, не включала школу — вместо неё здесь был многоуровневый многофункциональный музей.

Присмотревшись, он понял, что это и есть тот самый раздел, посвящённый обычаям и культуре разных планет, что был в интерфейсе браслета.

Пройдя чуть дальше и свернув за угол внутри музея, он оказался на улице, где вдоль обеих сторон тянулись павильоны с играми на любой вкус. От яркости и пестроты у него даже резануло в глазах.

Серые зоны, которые он видел в детской версии браслета, скорее всего, как раз и обозначали игры, недоступные в голографическом режиме. Вот почему тогда ему попался только один небольшой игровой зал.

Но в обычной версии светового мозга, где все типы игр полностью открыты, один игровой зал физически не смог бы вместить такое количество боевых симуляторов.

Поэтому в этом голографическом пространстве под них выделили целую улицу!

От начала до самого угла тянется длинный проспект, у входа выстроились мехи, а все залы оформлены так, что складываются в форму звёздного корабля, парящего в воздухе.

А над головами игроков, прямо в небе, транслируются сражения из арен в реальном времени...

Кажется, нет ни одного способа визуализации, который бы не мог реализовать этот голографический мир. Есть только те, которые Цзи Минцзян ещё не успел вообразить.

Вся улица была уставлена боевыми играми на любой вкус. Цзи Минцзян пробежался взглядом по толпе, выбрал направление потока и направился к парящему в воздухе залу в форме звёздного корабля.

Звёздолёт! Разве это не те самые космические корабли из его прошлой жизни?!

Если он не попробует это прямо сейчас — значит, напрасно система отправила его в Межзвёздную Эру!

У входа не оказалось привычного платного ресепшена, вместо этого к нему подошёл робот и вежливо проводил в отдельную комнату.

Выбрав модель звездолёта и карту, которую он хотел опробовать, он дождался, пока система проведёт комплексный расчёт на основе введённых данных. И только после этого всплыло окно

оплаты:

[Баланс звёздной карты: -100]

[Баланс звёздной карты: -28]

Как только прозвучал звуковой сигнал о списании средств, комната, в которой находился Цзи Минцзян, слегка дрогнула.

Он огляделся — и понял, что помещение, где раньше был лишь пульт управления, внезапно превратилось в командную рубку звездолёта.

Консоль, через которую он выбирал параметры, теперь стала центром управления.

Стена впереди превратилась в огромный экран. Слева — бескрайняя вселенная, а в правом нижнем углу — карта, на которой зелёными и красными маркерами обозначены дружественные и вражеские силы.

Кнопки, рычаги и ручки управления разных форм и цветов аккуратно располагались на консоли с серебристо-серым металлическим корпусом.

Всё в этом помещении отражало нетерпение и азарт Цзи Минцзяна.

Игровой зал предусмотрительно предложил обучающий режим для новичков.

После того как система убедилась, что игрок выучил функции всех элементов управления, яркое освещение в командной рубке вдруг сменилось тревожным красным!

В ту же секунду помещение огласила тревожная сирена.

[Тревога первого уровня! Внимание! Зафиксирована атака противника!]

Под вой сирены и зловещие отблески красного света до Цзи Минцзяна донеслось сообщение о текущем задании.

В ушах прозвучал тревожный мужской голос:

— Командир! Это звездолёт Федерации! Эти ублюдки нас окружили! Но... данные, которые мы перехватили в космической турбулентности, невозможно отправить обратно в Империю. Эта информация касается выживания Империи... Что нам делать?..

В конце послышались сдавленные рыдания и глухой стук кулака о стену.

Слишком реалистичное вступление — настолько, что Цзи Минцзян на мгновение забыл, что это игра, и действительно ощутил груз жизней экипажа и ответственность за будущее Империи на своих плечах.

— Неужели именно с таким сталкивается Кларис, будучи ещё не достигшим совершеннолетия?.. — Эта мысль вспыхнула у него в голове, а вместе с ней возник образ Его Величества: внешне хладнокровный, отстранённый...

И в то же время — лицо, всё ещё слишком юное.

— Значит, он и вправду... нечто, — с восхищением и трепетом пробормотал Цзи Минцзян,

который в своей прошлой жизни умер в двадцать восемь.

Затем он протянул руку к карте в правом нижнем углу экрана и увеличил масштаб.

С десятков одиночных звездолётов оказались в плотном кольце из почти сотни красных точек. Где-то дальше по краю карты были выделены скопления метеоритов.

Цзи Минцзян тихо усмехнулся, в глазах заиграл нетерпеливый огонь.

Он положил руку на рычаг управления. Касаясь прохладного металла, он на секунду замер... а потом резко толкнул рычаг вперёд — до самого упора!

— Если нас окружили — значит, пробиваемся наружу!

И под грохот орудий и резкое ускорение, сливающийся с гулом сердца, Цзи Минцзян отдал ответ на отчаянный крик, прозвучавший раньше.

<http://bllate.org/book/12637/1120818>